

— Бабушка, не подскажите, где здесь Маямобы живут, что магазин раньше держали?

— Как не скажу? Да прямо идите по центральной улице. Красивый добротный дом увидите — знать, их. Он приметный...

Анна Григорьевну разглядела не сразу. Но услышала приветливый голос, и скванность отступила. Посмотрев на меня внимательным взглядом, пригласила в дом. Придвинула стул к столу, накрытому красивой старинной скатертью, отделанной гарусом. Села напротив.

— Что и говорить, не знаю. Живем, как в деревне. Батареи у нас, и газ, водопровод провели. Все сами. Но все равно, как в деревне.

— Дом-то давненько построен, еще в 1900 году, дядей Ивана. — Анна Григорьевна мотнула головой в сторону спящего деда. Иван Кузьмич как будто во сне догадался, что о нем говорят. Тотчас открыл глаза.

— Так вот, дядя-то до революции магазин здесь держал. А после его ОРСУ отдали, стал государственным. Шумно тогда у нас было. Почитай вся Шайтанка ха-

живала за мясом да мукой. После войны магазин убрали, дом весь опять нашим стал.

— Было такое, — подтверждает дед Иван Кузьмич звонким и крепким голосом. Он уже совсем проснулся. Сел на кровати. Губы растянулись в улыбку, в глазах хитринка.

— Да у нас и без магазина шумоты хватает, — Анна Григорьевна по-

качается головой. А без хозяйства как поможешь? И раньше-то без него было не прожить. Коров сорок шестого держим. Правда, трудно стало. Скотины много — сил мало. Да и держать дорого, не выгодно. Вся пенсия на корм уходит. И его еще не достать. По всей округе ездим.

Иван Кузьмич утвердительно кивает. Нечего добавит, трудно. Нужно

появился в проеме дверей, соединяющих обе половины дома. Борода придала ему солидность, но за ней скрывалось молодое лицо. Если присмотреться повнимательней — копия Ивана Кузьмича. Алексей говорил не торопясь, обдумывая каждое слово.

— Сейчас частнику надо быть миллионером, чтобы не прогореть. Мясо продавать невыгодно. По труду оно должно стоить триста рублей. Кто его по таким деньгам купит? Где людям взять денег? Чтобы вырастить поросенка, нужно кормов на 6,5 тысячи рублей. А продать его придется за 4,5. Хозяин в накладе. Так что мы будем сокращать хозяйство. Что вырастили — только для себя.

— А в городе на готовом не хотелось бы пожить?

Алексей отрицательно покачал головой. Без земли никак. Крестьянская душа не позволяет. Не украдена она еще. Вечет дом, земля, на которой смиралы предки. Мир устроен так, что в нем ничего не исчезает. Даже прошлое. Оно берет свое продолжение в будущем. Теперь, возможно, в Илюше и в Арсенни.

Крестьянская душа

не позволяет землю бросить

вела рукой на вторую половину дома. — Слышите? Там теперь сын наш Алексей с семьей живет. В подтверждение дверей резко распахнулась и в комнату вбежали двое пострелят. Тот, что поменьше и пошумстей, — Илюша, постарше и постепенней — Арсений...

— Сейчас еще Женья придет, — улыбнулась бабушка Аня. — Всего у нас пятнадцать внуков и четыре правнука. Всем

для скотины, скотина нужна для земли. В кабале приходится жить в травинки зелененькой.

— Сейчас, говорят, жить плохо. Да в какое время хорошо было? Я раньше не работала, ребята некуда было девать, Иван за всю семью в заводе трудился. А сейчас другие тяготы. Да, Алексей?

Анна Григорьевна обратилась к мужчине, что